

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 821.161.1.09:070(470+571-89)+929Шеллер-Михайлов

А. К. ШЕЛЛЕР-МИХАЙЛОВ В ЖУРНАЛЕ «ЖЕНСКИЙ ВЕСТНИК»

И. А. Книгин

Книгин Игорь Анатольевич, кандидат филологических наук, профессор кафедры общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, igor.knigin2012@yandex.ru

Шестидесятые годы XIX в. оказались определяющими в формировании как творческой индивидуальности Шеллера-Михайлова, так и его мировоззренческих, духовно-нравственных и эстетических представлений, верность которым была им сохранена на протяжении всего жизненного пути. Недолгая по времени, но плодотворная и действенная работа в «Женском вестнике» занимает особое место в журнальной деятельности писателя, по праву ставшего одной из ключевых и объединяющих фигур в литературном процессе второй половины XIX столетия.

Ключевые слова: Шеллер-Михайлов, «Женский вестник», журналистика, фактический редактор, биографический очерк, авторский жанр.

A. K. Sheller-Mikhailov in the Journal *Zhenskiy Vestnik* (Women's Bulletin)

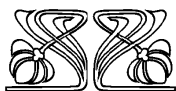
I. A. Knigin

Igor A. Knigin, ORCID 0000-0001-9065-4419, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, igor.knigin2012@yandex.ru

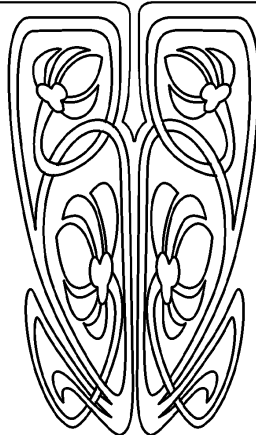
The 1860s turned out to be crucial in forming both Sheller-Mikhailov's creative identity and his world outlook, his spiritual, moral and aesthetic views, which he had been true to throughout his life journey. Not lengthy in time, but prolific and active participation in *Zhenskiy Vestnik* holds a specific place in the journal activity of the writer, who rightfully became one of the key and unifying figures in the literary process of the second half of the XIXth century.

Ключевые слова: Sheller-Mikhailov, *Zhenskiy Vestnik* (Women's Bulletin), journalism, operational editor, biographic essay, author's genre.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-1-102-107

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Многообразная – и плодovitая, и плодотворная – деятельность Александра Константиновича Шеллера-Михайлова (1838–1900), несмотря на уже состоявшиеся разные по уровню и качеству исследовательские труды, по-прежнему может быть отнесена к тем сегментам истории отечественной словесности, которые нуждаются в более полном и добросовестно-объективном освещении. Одним из первых в советскую эпоху к творчеству беллетриста-дидактика и деятельного публициста-просветителя обратился Б. Ф. Егоров¹, а впоследствии о творчестве писателя появились заслуживающие внимания вдумчивые статьи, было защищено несколько диссертаций, увидели свет отдельные комментированные издания его главных прозаических сочинений. Тем не менее многие страницы жизни и литературно-журнальной деятельности Шеллера-Михайлова до сих пор остаются не только неосмысленными, но и непрочитанными. Не одно десятилетие своей недлинной в общем-то жизни без остатка он отдал писательству, теснейшим образом связанному с русской журналистикой, всегда ориентированному на интеллектуально-нравственное развитие и гармоническое правильное воспитание современного ему демократического читателя, причем не только в России. «Многие из его романов переведены за границей,

– сообщалось, к примеру, в отделе «Смесь» журнала «Исторический вестник». – Американцы в 1872 г. перевели “Гнилые болота” (перевод г-жи Гарднер); на польском языке имеется перевод Густавом Воллком “Господ Обносковых”; тот же роман переведен на немецкий язык Геттгеймером и издан в Цюрихе [в] 1887 г.; в Universal-Bibliothek, в Лейпциге, Ганс Мозер перевел “Старые гнезда”; на французском языке имеется “Daniel Mouratoff” из “Беспечального житья”; на венгерском – отрывок из романа “Вне жизни”, не появлявшийся в русской печати, и т.д.»²

Читателями-современниками произведения Шеллера-Михайлова воспринимались как убедительное слово честного человека, преданного основным лучшим заветам отечественной словесности, и пользовались у них неизменным успехом. Не случайно, по данным отчетов провинциальных библиотек, Шеллер-Михайлов на протяжении многих лет был в числе самых востребованных отечественных писателей, и даже те, кто не принадлежал к поклонникам шеллеровского творчества, признавали «направление его романов честным и безукоризненно прогрессивным»³. Его произведения настойчиво популяризировали идеи и образы «новых людей», противопоставленных мешающим жить окружающим «старым людям», потому что сам писатель «был истинным сыном 60-х годов, учеником Писарева, публицистом в романах, апологетом интеллигенции, человеком, верующим в великую и даже безусловную силу разума, который призван решить все социальные противоречия и устроить счастливую жизнь здесь на земле»⁴. Внимание широкого демократического читателя, на которого всегда сознательно ориентировался Шеллер-Михайлов, привлекали характеры простых и открытых добрых и честных людей, стремящихся принести посильную пользу ближним, проповедующих постепенное совершенствование жизни на началах добра и справедливости.

В необычайно интересном и требующем, безусловно, адекватного осмысления представлении В. В. Розанова шестидесятые годы были эпохой, «обожествленным» идеалом которой стала «польза». «Но какая “польза”? – спрашивает он. – Не меркантильная, не американская, не польза своего “я”, не “польза” как сумма удобств жизни. Преподносился взору людей того времени “золотой сон” будущего; но “сон”, который должен настать для всего человечества, и притом разом, и именно материально, вещественно, здесь, на земле. Люди неимущие, люди зависимые сгорали в идее имеющего наступить довольства людей. Под давлением этой мечты предпринимались самые сумасбродные поступки. Ехали в Америку, бежали в Швейцарию, чтобы начать сейчас то “новое”, которое у себя дома казалось отодвинутым на века или на десятилетия»⁵. Идеал этот, понятно, был утилитарным. Одно из значений слова «утилитаризм» – «подход, отношение к чему-н., в основе которо-

го лежит стремление из всего извлекать выгоду, пользу», а слово «утилитарный» характеризуется как раз утилитаризмом в таком понимании и еще определяется как «имеющий практическое применение; прикладной»⁶. Розанов писал: «Вся эпоха 60-х годов, имея действительно одно мерило для всех литературных произведений, и мерило утилитарное, в то же время оттенками этого мерила и способами его применения подымала крылья художественному творчеству целой эпохи и объединяла в одно прекраснейшее, почти религиозное братство людей тех счастливых лет. Да, “счастливых”, приходится сказать. Ибо что за печаль жить в эпоху, когда нет ни одной соединительной между людьми идеи! На “безвременьи” мы вспоминаем о “золотом времени”. Оно только казалось грубо. На самом деле это была деликатнейшая эпоха, с деликатнейшим отношением к ближнему, к человеку, к женщине, к народу, к ребенку. Я, не придумывая, а наудачу назвал целую рубрику предметов: а когда вдумаясь в каждое поименно, увидишь, что в 60-е годы родилось и выросло истинно доброе и впервые доброе отношение ко всему названному»⁷.

Характеризуя особенности умственной жизни шестидесятих годов, Б. Ф. Егоров отмечает: «Никогда еще в России не было такого бурного времени»⁸. И далее, говоря о развитии печати, подчеркивает, что «никакие плотины и запреты не могли надолго задержать нарастающего потока. Не разрешали подозрительному литератору стать редактором – он договаривался с подставными лицами. Запрещали журнал – сотрудники перекочевывали в другой. Не удавалось организовать выпуск журнала – издавали сборники. Уничтожали книгу или брошюру – ее переиздавали за рубежом. Нет, развития культуры не остановить...»⁹

Шестидесятие годы оказались определяющими в формировании как творческой индивидуальности А. К. Шеллера-Михайлова, так и его мировоззренческих, духовно-нравственных и эстетических представлений, верность которым была им сохранена на протяжении всего жизненного пути. В это десятилетие его сочинения можно было встретить не только в «Современнике», «Русском слове»¹⁰, «Деле», но и на страницах «Искры», «Недели», «Осы», «Якоря», других изданий. Журнал «Женский вестник» занимает среди них особое место.

Приход писателя в «Женский вестник» можно в какой-то степени назвать случайным. С закрытием «Русского слова», куда весной 1865 г. руководителем беллетристического отдела и официальным редактором журнала Н. А. Благовещенским он был (от имени Г. Е. Благовещенского) приглашен возглавить иностранный отдел, сотрудники вынуждены были искать себе новое пристанище. Позвав Шеллера-Михайлова в редакторский штат нового ежемесячника «Дело», Благовещенский, по каким-то причинам личного характера, отказал Благовещенскому. «Я со сво-

ей стороны не согласился принять обязанности редактора без Николая Александровича, – спустя много лет вспоминал Шеллер-Михайлов. – Вышла размолвка, и мы, я и Благовещенский, приняли предложение редактировать возникавший тогда «Женский вестник»¹¹. Друзья-единомышленники приняли деятельное участие в журнале. Оба стали его фактическими редакторами – Благовещенский взял на себя заведование отделом беллетристики, а Шеллер-Михайлов, как и в «Русском слове», стал управлять иностранным отделом. Через двадцать с лишним лет он довольно скептически отозвался о «Женском вестнике», оставившем, вне всяких сомнений, заметный след в литературно-журнальной деятельности обоих не только в качестве временного профессионального пристанища: «К несчастью, на первых же порах мы поняли, что из этого журнала ничего не выйдет. С одной стороны, с первых же дней начались в журнале денежные затруднения, с другой – программа журнала оказалась узкою до крайности и целая масса статей погибла, не подходя под программу. Побившись бесплодно несколько месяцев с этим не в пору, не вовремя рождённым детищем, мы вышли из редакции <...>»¹²

Тем не менее, несмотря на выпавший короткий журнальный век – с осени 1866 г. (цензурное разрешение на выпуск № 1 было дано 25 сентября) по январь 1868 г. (цензурное разрешение на выпуск № 1 получено 10 февраля) всего было выпущено десять номеров, – «Женский вестник» оставил заметный след не только в истории отечественной периодической печати, но и в истории литературы и общественной мысли шестидесятых, предлагая на тот момент «наиболее левую позицию в русской прессе, пытаясь стать продолжением закрытых демократических изданий»¹³, а по спросу читателей Императорской публичной библиотеки в 1867 г. занимая высокое шестое место по востребованности¹⁴. Издательница А. Б. Мессарош и официальный редактор Н. И. Мессарош позиционировали «Женский вестник» прежде всего как журнал, призванный на своих страницах обсуждать жизнь современной женщины, помогая тем самым улучшить ее положение и расширить круг деятельности. Правда, следует признать, что за время существования ежемесячника было опубликовано лишь несколько материалов, по-настоящему оправдывавших изначальную цель издания. И все-таки в обещанное редакцией «обсуждение с разных сторон» положения современной женщины вошли такие животрепещущие темы, как женское образование и воспитание, особенности женского труда, положение женщины в семье, женские вопросы за рубежом. Издание отчетливо выделялось среди других «дамских» журналов той поры, потому что по возможности в первую очередь стремилось обращаться к социальным проблемам. Об этом внятно было заявлено в открывавшей первый номер программной статье В. А. Слепцова с харак-

терным заголовком «Женское дело», напечатанной отдельной пагинацией. «Женский вестник» стал первым среди русской периодики журналом, поднявшим и осветившим давно назревшие вопросы о чаяниях и настроениях женщин, их роли не только в повседневной, но и в общественной жизни.

В издании было представлено два отдела: художественный (в нем помещались беллетристические произведения и статьи) и «Современное обозрение» (здесь публиковались критика и библиография, внутреннее обозрение – «Хроника событий нашей обыденной жизни», обозрения отечественных журналов и зарубежных событий – «Заграничная жизнь» или «Хроника заграничной жизни»). При издании выходило и довольно солидное литературное приложение, в котором появились такие образцы поучительно-содержательной зарубежной женской беллетристики, как романы «Руфь» Элизабет Гаскелл, «Вера Унвин» Джорджианы Крейк, «Страдания женщины» и «Отверженные» Марии-Луизы Ганьёр, повесть Анны Марии Галль «Гувернантка», рассказ Дины Марии Мюлок «Два брака». С четвертой книжки издания в приложении печаталась первая часть и начало второй части «Истории английской литературы» И. А. Тэна в переводе под редакцией В. В. Чуйко и А. К. Шеллера.

На страницах «Женского вестника» был посмертно опубликован «психологический очерк» Н. Г. Помяловского «Данилушка», появились произведения Г. И. Успенского, Н. Ф. Бажина, Н. А. Благовещенского, Я. П. Полонского, И. В. Фёдорова-Омулевского, А. Л. Боровиковского, Н. А. Вормса, Л. И. Пальмина, статьи П. Н. Ткачёва, Н. А. Александрова, С. Я. Капустина, выступления других заметных авторов 60-х гг. Не случайно выход первых номеров только что организованных двух новых журналов «Дело» и «Женский вестник» не прошел незамеченным для обер-прокурора Св. Синода и по совместительству министра народного просвещения графа Д. А. Толстого, обратившего внимание Главного управления по делам печати на их содержание: «... легко убедиться, что они имеют в виду пропаганду тех же самых теорий, развитием которых усердно занимались “Современник” и “Русское слово”»¹⁵. О том, что «Женскому вестнику» приходилось постоянно испытывать цензурное давление, «можно судить, даже и не обращаясь в цензурный архив, – по тем статьям, которые увидели свет. Так, роман Михайлова-Шеллера “В чаду глубоких соображений” был временно прекращён печатанием, – редакция объяснила, что это произошло по не зависящим от неё обстоятельствам. Затем печатание романа опять возобновилось. Статья Ткачёва “Влияние экономического прогресса на положение женщины и семьи” (№№ 1, 2) и П. Конради “Общества рабочих в Германии” (№ 5) остались без окончания. Без сомнения, были ещё цензурные инциденты, не выявившиеся столь очевидным для читателей

образом. Это понятно: цензурные условия тех годов, в которые выходил «Женский вестник», были исключительно скверные»¹⁶.

Большинство из состава сотрудников оказались в «Женском вестнике» благодаря стараниям и дружеским связям фактических редакторов. Так, например, А. К. Шеллер содействовал появлению на страницах журнала статей находившегося тогда в ссылке в Тотьме Вологодской губернии П. Л. Лаврова. Между прочим, именно в письме к Шеллеру от 1 марта 1867 г. сообщил философ-публицист свои первые впечатления от этого глухого северного российского места. Из письма становится ясно, что «с Шеллером еще раньше было условлено, что он будет посылать Лаврову необходимую для работы литературу. <...> Лавров торопится предупредить его, что вся корреспонденция к нему будет просматриваться, а потому письма и посылки следует направлять на имя приехавшей с ним матери. Уже теперь Петр Лаврович полон желанием деятельно работать: «Времени для работы достаточно, если только буду поздоровее... Пока на дороге схватил кашель и начались головные боли, которых я не знал уже несколько лет. Во всяком случае, думаю завтра же присесть за статью о Спенсере и, может быть, через неделю отправлю Вам ее»¹⁷. Отвечая на письмо Лаврова 13 марта 1867 г., Шеллер сообщал: «Литературные дела идут по-прежнему тихо и вяло, ни в одном журнале нет замечательной статьи... Ваших статей мы ждем с нетерпением... Все наши общие знакомые живы и здоровы и работают по-прежнему, кто в больнице лечит, кто статьи пишет, а кто, как, например, я, продолжает вертеться с корректурами. Только в последние полторы недели пришлось мне плохо, не мог заниматься, потому что было воспаление глаза. Теперь лучше. <...> Обо всем подробно буду писать, когда пошлю к Вам иностранные журналы, куда жду отзыва о Спенсере для шестой книжки журнала... Желаю Вам сил и здоровья для занятий, будьте, насколько возможно, счастливы»¹⁸. За подписью П. Л. Миртова подробная и основательная статья о Спенсере действительно появилась в шестой книжке журнала¹⁹. Дебют же Лаврова в «Женском вестнике» состоялся раньше: в № 4 и 5 под той же подписью была напечатана его работа «Женщина во Франции в XVII и XVIII веках», целиком вписывающаяся в заявленную программу журнала. Чуть позднее, в седьмой книжке, появилась статья П. Л. Миртова схожей проблематики «Средневековый Рим и папство в эпоху Феодоры и Мароции». Среди других заметных «шеллеровских» авторов, ставших ведущими публицистами и критиками журнала, следует также назвать Е. И. Конради, ее мужа, известного врача П. К. Конради и В. В. Чуйко. «В 1864 году, — вспоминал писатель, — я встретился и дружески сошелся с Владимиром Викторовичем Чуйко, в семье доктора Конради. <...> Уже в 1866 г. он сделался сотрудником редактировавшегося мною «Женского вестника», а потом сотрудничал под

моею редакцией в «Живописном обозрении». <...> На литературное поприще В. В. выступил в 1866 г. в «Женском вестнике» и до самой кончины уже не оставлял пера»²⁰.

Всегда отличавшийся плодovitостью, А. К. Шеллер-Михайлов и как постоянный автор журнала оказался представлен в большинстве книжек «Женского вестника», выпущенных в 1866 и 1867 гг., во всех случаях подписываясь вполне предсказуемыми угадываемыми псевдонимами. Здесь за подписями «А. Михайлов», «А. М.» и «М.» он опубликовал одиннадцать стихотворений, две рецензии на книги педагогической (подпись: А.——ер) и медицинской (подпись: А. М.) тематики, а также увлекательно написанный популярный двухчастный биографический очерк «Жан-Жак Руссо» (подпись: А. Михайлов). «О Жан-Жак Руссо у большинства нашей публики сложились более смутные понятия, чем о ком-нибудь из его современников, — указывал автор. — Причина этого явления зависит настолько же от малого знакомства с событиями и характером его времени, насколько и от странности самой судьбы этого писателя и его сочинений»²¹. Именно размышлениям о «странной судьбе» Руссо и его произведений, оказавших самое серьезное воздействие на воззрения «передовых людей», а также детству мыслителя посвящена первая часть очерка, начинающегося как отклик на русский перевод сочинений Руссо в издании Н. Л. Тиблена. Во второй части Шеллер-Михайлов предлагает читателю подробный и во многих местах занимательный рассказ о ранних этапах жизни Руссо, его отношении к женщинам, специфических особенностях его характера. По словам писателя, общество всегда нуждается «в верных психологических очерках тех или других лиц, чтобы знать, почему являются те или другие поступки людей, и правы ли мы, казня за некоторые пороки и ошибки своих ближних, когда эти пороки и эти ошибки вызваны нами, строим нашей жизни, созданным нами воспитанием и нашими отношениями к людям»²².

Удивительное неожиданное сходство характеров, сформированных, несмотря на существенную временную разницу, под влиянием одинаковых почти общественных условий, Шеллер-Михайлов обнаруживает у Ж.-Ж. Руссо и Н. В. Гоголя: «Да, читатель, через сто лет после Руссо жил наш Гоголь, а между тем все, начиная от нелепого воспитания и кончая неприятностями, пробужденными необходимостью вычеркивать известные слова и мысли из своих произведений, создало из него второго Жан-Жака. Помните вы оригинальную, неожиданную и необъяснимую поездку Гоголя за границу и возвращение его на том же пароходе назад? Помните, описанное в воспоминаниях И. Панаева, тайное бегство съездившегося Гоголя из театра, когда его шумно и восторженно вызывали после первого представления «Ревизора»? Его капризные выходки с друзьями, стремление к одиночеству, к постоянной перемене мест, неспо-

способность к официальной службе, вечные жалобы на плохое состояние здоровья, подозреваемые причины болезни и смерти, отношения к женщинам, авторская исповедь с яркими проблесками громадного, неудовлетворенного самолюбия и с словами смирения, неприятного преувеличения своих пороков и своего ничтожества, – все это черты, от которых не мог бы отказаться Руссо. Эти две личности до того схожи между собою, что каждое событие в жизни одной могло бы повториться в жизни другой. И верьте, что очень важно то обстоятельство, что – прежде чем столкнуться с измельчавшим, одеревенелым в официальнойности городским обществом – Гоголь родился и провел дни детства среди преданий о казацкой воле, среди простых, прямодушных людей цветущей Украины, как вырос Жан-Жак среди простого, свободного люда любимой Женевы... Надеюсь, что читатель после всего сказанного не упрекнет нас за излишнее старание объяснить даже, по видимому, мелкие случаи в жизни Руссо»²³.

Эту публикацию по праву можно считать своеобразной предтечей будущего биографического исследования писателя о выдающихся итальянских деятелях Дж. Савонароле и Т. Кампанелле «Царства двух монахов». Стоит подчеркнуть, что истории «двух монахов», как и очерк о Ж.-Ж. Руссо, – увлекательные и вместе с тем глубоко серьезные повествования, основанные на скрупулезном изучении практически всех основных известных на момент их создания европейских источников, связанных с именами этих личностей. Множество исторических фактов было переосмыслено и объективно изложено писателем. Не случайно именно шеллеровская книга «Савонарола, его жизнь и общественная деятельность» в 1893 г. увидела свет в популярнейшей биографической библиотеке Ф. Ф. Павленкова «Жизнь замечательных людей».

Наиболее значительным и по объему, и по содержанию весомости произведением Шеллера-Михайлова в «Женском вестнике» стал роман «В чаду глубоких соображений» (книга первая «В большом доме», состоящая из одиннадцати глав, – 1866, № 1, 1867, № 4, 5, 6; книга вторая «На службе обществу» – 1967, № 9; напечатаны первые четыре главы; подпись: А. Михайлов). Опубликованные части посвящены изображению «мира черносалопниц», по аттестации писателя, ненужных и бесполезных для общества людей. О них он с явственной неприязнью заявил еще в первом своем прозаическом произведении «Гнилые болота. История без героя. В двух частях», принесшем ему сразу же настоящую писательскую славу: «Сначала в нашем доме часто проявлялись разные черносалопницы, вдовы бедных чиновников и армейских офицеров, женщины, неизвестно как втирающиеся и в барские передние, и в бедные жилища, вечно жалующиеся на судьбу и зорко поглядывающие, что делается в чужих домах; это ходячие сборники петербургских слухов и спле-

тен. Матушке они скоро надоели своими злыми языками и жалобами на то, что им не падает хлеба с неба, как падала евреям небесная манна. Она затворила от них двери, но прежде постаралась освободить от их влияния их дочерей, которых матери считали за обузу и от которых рады были освободиться на время. Матушка брала к себе по три и по четыре девочки, приучала их к труду, незаметно для самой себя передавала им свои честные мысли и, в продолжение нескольких лет, воспитала множество хороших девушек»²⁴. В заключительной главе книги первой повествователь признавался: «Не знаю, насколько ярко и полно удалось мне передать все особенности этого мира, его болезненной и бессознательной любви, приносящей любимым существам не пользу, а почти вред, его полной незаинтересованности в делах остальной части человечества, его пошлой и в то же время мучительно скорбной жизни»²⁵. Любопытно жанровое определение произведения. При публикации первой книги в оглавлении указывалось, что «В чаду глубоких соображений» – «роман», видимо, для того, чтобы привлечь внимание читателей. Однако в самом журнальном тексте, а при публикации начальных глав второй книги и в оглавлении, и в тексте, дано авторское жанровое обозначение, что, вообще говоря, было характерно для шеллеровских прозаических и стихотворных произведений – «Дюжинная история с дюжинными героями». Обращает на себя внимание тот факт, что в дальнейшем писатель от такого заглавия отказался, и завершенная первая книга стала значиться в его творческом наследии как сборник из одиннадцати связанных между собой рассказов под названием «Бедные углы большого дома». Последовательность расположения рассказов, их названия и содержание практически полностью соответствовали главам романа. Лишь в заключительном рассказе «Бедные жильцы прощаются с большим домом» был, в соответствии с авторской задумкой, сокращен привязанный к продолжению романа последний абзац²⁶.

Начавшаяся же в первом номере «Женского вестника» публикация (увидели свет три главы) вызвала, как и следовало ожидать, цензурные нарекания, потому что новое периодическое издание воспринималось властными структурами как чуть ли не открытое наследование основной идейной направленности прекратившегося «Русского слова». Прерванное «по независящим обстоятельствам», как указывалось в объявлении о выпуске третьей книжки журнала, печатание продолжилось лишь после того, как были исправлены в соответствии с требованиями цензуры другие главы. Тем не менее это событие не прошло незамеченным недоброжелателями «Женского вестника», не преминувшими (как это иронично, прежде всего по отношению к появившемуся в издании объявлению, сделал за подписью А. Лубенец в № 6 газеты «Неделя» за 1867 г. А. С. Афанасьев-Чужбинский) подчеркнуть, что читатели могут

и не горевать по поводу продолжения романа, «начало которого обещает порядочную дозу польдекоковщины». На этот выпад последовал незамедлительный ответ В. В. Чуйко: «Нас возмущает при этом, конечно, не отзыв о романе, потому что каждый имеет право судить о нем по своему *крайнему* (курсив В. В. Чуйко. – И. К.) разумению, нас возмущает эта умышенная насмешка над независимыми обстоятельствами, в которых мы видим верный признак вопиющего болгаринства. Впрочем, г. Лубенец в своих нападках на Женский Вестник только болгаринством и берет. Вообще, суждения его о литературе несколько напоминают суждения моншеров прежнего времени <...>»²⁷

Последние месяцы 1867 г. «Женский вестник» выходил с задержкой. Так, № 8 был дозволен цензурой только 2 октября, а № 9 – 2 ноября. Разрешенный к выпуску 10 февраля № 1 за 1868 г. оказался и последним, хотя на журнал была объявлена подписка. Шеллер-Михайлов в нем уже не участвовал, потому что стал постоянно сотрудничать с газетой «Неделя» и вошел в редакцию «Дела», связав с этим изданием свою судьбу на целое следующее десятилетие.

Примечания

- 1 См.: Егоров Б. Ф. Роман 1860-х – начала 1870-х годов о «новых людях». Тарту, 1963. С. 6, 7, 23–32.
- 2 Б. п. Юбилей А. К. Шеллера // Исторический вестник. 1898. № 12. С. 1223.
- 3 Б. п. Полное собрание сочинений А. К. Шеллера (А. Михайлова). 1894 г. Том I. С.-Петербург // Наблюдатель. 1894. № 4. С. 27.
- 4 Соловьёв (Андреевич) Евг. Очерки из истории русской литературы XIX века. 4-е изд., испр. М., 1923. С. 378.
- 5 Розанов В. В. Шестидесятые годы и «утилитарная критика». Маленькое возражение Н. А. Энгельгардту на его проект «переоценки ценностей» литературных // Розанов В. В. Полн. собр. соч. : в 35 т. Т. 3. О писательстве и писателях. Статьи 1901–1907 гг. СПб., 2016. С. 205.
- 6 Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М., 2008. С. 737.
- 7 Розанов В. В. Указ. соч. С. 207.
- 8 Егоров Б. Ф. Борьба эстетических идей в России 1860-х годов. Л., 1991. С. 9.
- 9 Там же. С. 18.
- 10 Подробно о сотрудничестве писателя в этом издании см.: Книгин И. А. А. К. Шеллер-Михайлов в журнале «Русское слово» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 59–64.
- 11 Михайлов А. <А. К. Шеллер>. Н. А. Благовещенский // Живописное обозрение. 1889. № 32. 6 авг. С. 82.
- 12 Там же.
- 13 Русская периодическая печать (1702–1894) : справочник / под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черпакова. М., 1959. С. 479.
- 14 См.: Коковина Н. З. А. К. Шеллер-Михайлов в демократических изданиях 60–70-х годов XIX в. // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 1983. № 4. С. 76.
- 15 Там же. С. 76.
- 16 Клевенский М. Журнал «Женский вестник» (1866–1868 гг.) // Русская журналистика. I. Шестидесятые годы / под ред. и с предисл. Валерьяна Полянского. М. ; Л., 1930. С. 108.
- 17 Володин А., Итенберг Б. Лавров. М., 1981. С. 144. (ЖЗЛ).
- 18 Там же. С. 144–145.
- 19 См.: Миртов П. Л. [П. Л. Лавров]. Герберт Спенсер и его опыты. Герберт Спенсер : «Собрание сочинений» изд. Н. Л. Тиблена в 7 томах. Выпуски I, II, III : Научные, политические и философские опыты // Женский вестник. 1867. № 6. Отд. II. С. 26–71. Именно так было обозначено название публикации в журнале.
- 20 Михайлов А. [А. К. Шеллер]. Памяти В. В. Чуйко // Живописное обозрение. 1899. № 15. 11 апр. С. 301.
- 21 Михайлов А. [А. К. Шеллер]. Жан-Жак Руссо // Женский вестник. 1867. № 8. Отд. I. С. 131.
- 22 Михайлов А. [А. К. Шеллер]. Жан-Жак Руссо // Там же. 1867. № 9. Отд. I. С. 146.
- 23 Там же. С. 146–147.
- 24 Шеллер-Михайлов А. К. Полн. собр. соч. : в 16 т. 2-е изд. / под ред. и с критико-биограф. очерком А. М. Скабичевского и с приложением портрета Шеллера. Т. 1. СПб., 1904. С. 75–76.
- 25 Михайлов А. [А. К. Шеллер]. В чаду глубоких соображений. Дюжинная история с дюжинными героями. Книга первая. В большом доме. (Окончание 1-й книги) // Женский вестник. 1867. № 6. Отд. I. С. 137.
- 26 См.: Шеллер-Михайлов А. К. Полн. собр. соч. : в 16 т. Т. 2. СПб., 1904. С. 255–404.
- 27 Чуйко В. Внутреннее обозрение // Женский вестник. 1867. № 4. Отд. II. С. 25.

Образец для цитирования:

Книгин И. А. А. К. Шеллер-Михайлов в журнале «Женский вестник» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 102–107. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-1-102-107.

Cite this article as:

Knigin I. A. A. K. Sheller-Mikhailov in the Journal *Zhenskiy Vestnik* (Women's Bulletin). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 102–107 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-1-102-107.